

Противодействие международному экстремизму

Каримова М. Ш.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Санкт-Петербург, Российская Федерация; margaritakarimova96@gmail.com

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию особенностей противодействия международной экстремистской деятельности, включая активизирующиеся интернет-угрозы подобной направленности. Отмечено, что в современных условиях угрозы экстремизма требуют комплексного подхода национального и международного уровней, более эффективной мобилизации государственных и межгосударственных сил и ресурсов (финансовых, информационных и пр.), включая акты блокирования соответствующих контактов и незаконных виртуальных ресурсов. В статье приведены статистические данные, свидетельствующие об увеличении угроз экстремистской направленности, включая молодежную среду и, соответственно, о необходимости активизации и расширения мер противодействия подобным негативным явлениям.

Ключевые слова: преступность, экстремизм, терроризм, информационный экстремизм, сеть Интернет, неформальные молодежные группы, противодействие, Организация Объединенных Наций, Интерпол

Для цитирования: Каримова М. Ш. Противодействие международному экстремизму // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 50 – 55.

Countering International Extremism

Margarita S. Karimova

North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russian Federation; margaritakarimova96@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the study of countering international extremist activity features, including the intensifying corresponding Internet threats. The author notes that in modern conditions, threats of extremism require an integrated approach at the national and international levels, more effective mobilization of state and interstate forces and resources (financial, information, etc.), including acts of blocking relevant contacts and illegal virtual resources. The article contains statistical data showing an increase in extremist threats, including the youth environment, and, accordingly, the need to intensify and expand measures to counter such negative phenomena.

Keywords: crime, extremism, terrorism, information extremism, Internet, informal youth groups, countering, United Nations, Interpol

For citing: Karimova M. S. Countering International Extremism // Eurasian integration: economics, law, politics. 2020. No. 4. Pp. 50 – 55.

Вопросы противодействия экстремизму и его крайнему проявлению — терроризму — в современном мире представляют особую значимость. Феномен экстремизма обладает глобальными угрозами, характеризуется многогранной сущностью, способен принимать различные формы и объемы, увеличивающиеся с развитием инновационных и иных технологий. Это сложное явление, затрагивающее

социально-значимые ценности, оказывающее влияние на политические, юридические, экономические инструменты отдельного государства и всего мирового сообщества [5, с. 106].

Методы противодействия данному явлению волнуют все мировое сообщество: экстремизм (от французского слова “*extremisme*”, от латинского “*extremus*” — крайний) — одна из самых опасных негативных форм отрицания, действующих в обществе правовых и моральных норм и правил со стороны определенных лиц и их неформальных объединений. Экстремизм, воздействующий на национальную и мировую безопасность, при этом существует в трех основных формах (политический, национальный, религиозный экстремизм) и может быть охарактеризован как приверженность определенных лиц к крайним противозаконным взглядам и особенно к реализации реальных крайних практических мер, приводящих к трагедиям.

С целью противодействия данному негативному явлению, включая международный экстремизм, в Российской Федерации осуществляют профессиональную деятельность субъекты, признанные уполномоченными для борьбы с рассматриваемыми проявлениями (федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов РФ, муниципальные органы). Указанная деятельность во взаимодействии с международными организациями, другими государствами имеет особое национальное и международное значение, так как обладает направленностью на обнаружение и ликвидацию причин проявлений деятельности экстремистского характера, на реализацию мер профилактического характера (предупреждение, пресечение), на раскрытие, расследование деяний, на уменьшение активизирующих угроз в названной сфере, на ликвидацию возникших в указанной связи правовых последствий [3].

Данные вопросы чрезвычайно актуальны и подчеркиваются на высоком мировом и государственном уровне. Так, в июне 2020 г. на встрече Президента РФ В. Путина с директором ФСБ В. Бортниковым, посвященной деятельности Национального антитеррористического комитета, отмечено, что основанием для формирования системы органов и мер по противодействию экстремизму, включая мировой экстремизм, выступили акты террора 90-х гг. XX в. В указанной связи в начале XX в. все мировое сообщество, включая Россию, было вынуждено осуществить реконструирование действующих мер превенции данных явлений. В результате в нашей стране в 2006 г. в рамках реализации указаний В. В. Путина сформирован Национальный антитеррористический комитет, действующий в направлении противодействия экстремизму и его крайнему проявлению — терроризму. В данный государственный орган включены представители всех национальных силовых структур, федеральных органов власти (исполнительной и законодательной), привлечены представители предпринимательского сообщества, институтов гражданского общества. На современном этапе, отмечено на встрече Президента РФ В. Путина и главы ФСБ В. Бортникова, сформирована система мер противодействия экстремистской деятельности и сотрудничества государств в названной сфере.

В. Бортников привел следующую статистику: в 2010 г. в России было совершено 779 преступлений экстремистской направленности, включая террористические, а в 2019 г. — четыре. В целом за десять лет предотвращено 699 подобных преступлений, из которых 158 актов терроризма. Данные статистики — результаты профессиональной деятельности силового сегмента федерального оперативного штаба, как и в целом всей государственной системы, сформированной в комитете¹. Тем не менее статистические данные за первое полугодие 2020 г. демонстрируют негативную тенденцию, свидетельствующую о необходимости повышения уровня противодействия: количество преступлений террористической направленности по сравнению с подобным периодом 2019 г. возросло на 22%, а численность деяний экстремистской направленности увеличилась на 41%. Количество зарегистрированных преступлений за указанный период 2020 г. составило 1183 деяния террористической направленности и 442 преступления экстремистского характера². Представленные статистические данные находятся в корреляции с актами международного экстремизма, так как в мире действуют сотни организаций, характеризующихся

¹ Штучная работа. Владимир Путин обсудил с главой ФСБ борьбу с терроризмом и профилактику экстремизма // Российская газета. 6 июня 2020 г.

² В МВД сообщили о росте на 22% преступлений террористического характера в 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8948653> (дата обращения: 25.10.2020).

спецификой идеологии экстремизма и взаимодействующих друг с другом благодаря развитию новых информационных технологий.

Противодействие экстремизму в данном направлении продолжается. Как отметил заместитель секретаря Совета безопасности РФ Ю. Коков, особую опасность экстремистские материалы, расположенные на интернет-ресурсах, представляют для личности несовершеннолетних граждан, которые являются активными пользователями данной информационной системы. С указанной целью экстремистами в расчете на аудиторию несовершеннолетних специально создаются интернет-площадки, включая виртуальные компьютерные игры, различные аудио- и видеозаписи в виде музыкальных клипов, привлекающих молодое поколение, документальных, короткометражных, мультпроектов, пропагандирующих экстремизм. Виртуальное пространство активно используется с целью установления контактов с несовершеннолетними, для поддержания доверительных отношений с лицами, поддающимися влиянию идеологии экстремизма. Дальнейшие контакты с потенциальными приверженцами данной идеологии происходят посредством защищенных интернет-веб-сайтов и групп (чатов) с ограниченным (защищенным) доступом, в которых происходит ознакомление с экстремистской информацией, в т. ч. с информацией о террористических организациях, о вербовке, о соответствующих рекомендациях и инструкциях, о привлечении сторонников в подобные неформальные организации¹.

Противодействие международной террористической деятельности, включая активизирующиеся в последние годы интернет-угрозы экстремистской сферы, требует комплексного подхода международного уровня, мобилизацию сил и многочисленных ресурсов всего мирового сообщества и отдельных стран, включая блокирование виртуальных ресурсов, пропагандирующих экстремизм. С указанной целью в 2019 г. в Российской Федерации заблокировано более чем 84 тыс. интернет-ресурсов, ликвидировано более 5 тыс. онлайн-материалов, признанных экстремистскими и, соответственно, запрещенными. По национальным данным, за первое полугодие 2020 г. заблокировано около 31 тыс. интернет-сайтов, ликвидировано около 3 тыс. экстремистских материалов, многие из которых отличаются международной пропагандой данного негативного явления.

Как отметил профессор Е. О. Кубякин, блокирование подобных интернет-площадок необходимо: виртуализированные экстремистские и его разновидности — террористические — идеологии беспрепятственно проникают в сознание современной молодежи всего мира. В связи с этим международный информационный экстремизм представляет собой отдельную опасность в контексте развития коммуникативных технологий и глобального информационного общества. Внимание к данным вопросам связано с тем, что информационный экстремизм — опасная деятельность, осуществляемая с использованием высоких технологий, сопряженная с формами социально-психического, опосредованного деструктивного влияния, результат которого — достижение нелегитимных целей. Отмечено: развитие информационных технологий провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность, порождая сепаратистские настроения, религиозную, иную нетерпимость, способствуя экстремизму, ослаблению государственности, появлению детерминант преступности молодежи [6].

С целью противодействия данным негативным проявлениям как в России, так и на мировом уровне происходит признание отдельных неформальных организаций в качестве запрещенных. Критериями для подобного признания выступают характерные черты международного информационного экстремизма: межнациональное взаимодействие; антисоциальность, проявляющаяся в нарушении исторически сложившихся форм моделей взаимодействия социально-правового характера, в подрыве баланса государственных, общественных и частных интересов; особая радикальность (экстраординарность) действий, направленных на реализацию незаконных интересов экстремизма; аморальность — экстремизм противоречит признанным в обществе духовно-нравственным нормам, имея направленность на нивелирование, разрушение социально-значимых общечеловеческих ценностей.

¹ Опасные клики. В Совбезе РФ прогнозируют серьезную активизацию террористов // Российская газета. 20 октября 2020 г.

Так, в 2020 г. в Российской Федерации в связи с ростом в мире и в России негативной популярности одной из крупнейших неформальных молодежных групп — АУЕ («Арестантское уркаганское единство» либо «Арестантский уклад един») — данное молодежное объединение в связи с особой опасностью для общества по иску Генерального прокурора РФ признано Верховным Судом РФ запрещенным экстремистским международным общественным движением. В интернет-пространстве названной неформальной группы молодежи активными сторонниками (участниками) признано около 6,5 млн чел.¹ Данное сообщество на мировом уровне непосредственно включает около 40 тыс. несовершеннолетних участников в возрасте от 10 до 17 лет.

Противодействие преступной направленности АУЕ связано с тем, что действия неформального объединения основаны на крайней криминально-экстремистской идеологии, которая представляет угрозу для граждан, включая подрастающее поколение, для интересов отдельных стран и в целом для всего мирового сообщества. В деятельность данного нелегального движения активно вовлекаются новые лица несовершеннолетнего возраста, психика которых подвержена деструктивному воздействию идеологии экстремизма².

Аналогичное отрицательное воздействие данной идеологии на личность несовершеннолетнего, в т. ч. посредством сети Интернет, отмечено во многих других неформальных объединениях молодежи, таких как «Киты плывут вверх», «скинхэды», «Космический кит», «чистильщики», «Белый кит», «Китовой журнал», «Летающий кит», «разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Океан китов», «f57», группа АУЕ и др., характеризующихся противоправной направленностью, демонстрирующих своим поведением протест обществу совершением актов, нарушающих закон, включая акты экстремизма, склонения к суициду и пр.

На международном уровне противодействие явлениям экстремизма осуществляется многими органами и организациями, действующим в т. ч. на основании нормативных источников Организации Объединенных Наций [1; 4]. В качестве одного из важнейших международных актов в названной сфере признана принятая в 1994 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [1]. Государства — участники данного документа в целях борьбы с международным экстремизмом и терроризмом призваны: воздерживаться от реализации и подстрекательства мер террористической направленности; противодействовать содействию в организации, в финансировании, в поощрении и в проявлениях терпимости к данному явлению; осуществлять международное взаимодействие в названных направлениях, в т. ч. осуществлять обмен информацией с целью предотвращения подобных актов; принимать меры по обеспечению задержания и преследования тех лиц, которыми совершены акты экстремизма и терроризма во всем мире.

К международным организациям, осуществляющим профессиональную деятельность по противодействию международному экстремизму, относится Интерпол — Международная организация уголовной полиции. Данная организация включает 192 государства-участника, в т. ч. Российскую Федерацию, принимающую участие в данном сообществе в лице Национального центрального бюро Интерпола (в составе МВД РФ), учрежденного Постановлением Правительства РФ от 14 октября 1996 г. № 1190 [2]. В ведении Интерпола находятся вопросы международного противодействия экстремизму транснациональной направленности, информационный обмен, координация международного розыска лиц, подозреваемых и обвиняемых в подобных деяниях, организация взаимодействия правоохранительных органов государств, мероприятия, направленные на профилактику экстремистских проявлений.

По утверждению Д. О. Моргун, Интерпол взаимодействует по линии борьбы с экстремистской преступностью со многими международными организациями (универсальными и региональными). За последние годы активность подобного взаимодействия возрастает, что может свидетельствовать о заинтересованности всего мира в противодействии идеологии экстремизма и в дальнейших

¹ В России запретили деятельность АУЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/aeu/> (дата обращения: 25.10.2020).

² Закон един: сторонников АУЕ признали экстремистами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/08/17/13197793.shtml> (дата обращения: 25.10.2020).

перспективах сотрудничества [7]. Так, с целью противодействия экстремистской преступности организация Интерпол предоставляет национальным правоохранительным органам различных стран, включая ОВД России, конгломерат юридических, инновационных и других инновационных инструментов, включая цифровой компонент. В совокупности подобных механизмов достаточно защищенная коммуникационная сеть, информационные базы данных, активно применяющийся институт международных уведомлений. Значительная роль в направлении противодействия экстремизму международного уровня реализует информационная система I-24/7, обладающая большой степенью защиты, что позволяет достаточно оперативно и безопасно обмениваться «достаточно чувствительной информацией» на мировом уровне [8].

На настоящем этапе подобного рода международное взаимодействие в сфере профилактики экстремистской преступности следует признать достаточно прогрессивным и инновационным способом сотрудничества правоохранительных органов 192 иностранных государств [9].

Помимо Интерпола, вопросами противодействия международному экстремизму (в различных формах) занимаются в рамках ООН такие организации, как Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию; Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет — ЭКОСОС; Международный уголовный суд; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями (СНГ); Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; Отдел по предупреждению преступности и уголовному правосудию при Центре по социальному развитию и гуманитарным вопросам Секретариата ООН; Всемирная таможенная организация; Евроюст; Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и пр.

Изложенное — отдельные аспекты комплекса мер, направленных на противодействие международному экстремизму как особой мировой угрозой.

Литература

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 г. № 49 / 60 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/#review> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола : постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 1996 г. № 1190 (ред. 15.02.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 43. Ст. 4916.
3. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (дата обращения: 25.10.2020).
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Шанхай, 15 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947.
5. Гусев А. Ю. Аспекты борьбы с экстремизмом в международном правовом поле. Ч. 1 [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 43 (229). С. 106–107. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53305/> (дата обращения: 27.10.2020).
6. Молодежный экстремизм в сети Интернет как социальная проблема [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. № 4. 2011. С. 149–150. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/> (дата обращения: 25.10.2020).
7. Моргун Д. О. Актуальные вопросы сотрудничества органов международной уголовной юстиции и Международной организации уголовной полиции (Интерпола) [Электронный ресурс] // Армия и общество. Москва, 2014. С. 51–55. URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 25.10.2020).
8. Прокопчук А. Универсальный механизм взаимодействия // Журнал Министерства внутренних дел РФ. 2017. № 12. С. 20.
9. Яковлева М. А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности : дисс. канд. юрид. наук. СПб, 2019. С. 210.

Об авторе:

Каримова Маргарита Шавкатовна, магистрант юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); margaritakarimova96@gmail.com

References

1. Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezhdunarodnogo terrorizma : rezolyutsiya General'noi Assamblei OON ot 9 dekabrya 1994 g. № 49 / 60 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/#review> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
2. Ob utverzhdenii Polozheniya o Natsional'nom tsentral'nom byuro Interpola : postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 14 oktyabrya 1996 g. № 1190 (red. 15.02.2018) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 43. St. 4916.
3. Ob utverzhdenii Strategii protivodeistviya ekstremizmu v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda : ukaz Prezidenta RF ot 29 maya 2020 g. № 344 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
4. Shankhaiskaya konventsiya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom. Shankhai, 15 iyunya 2001 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2003. № 41. St. 3947.
5. Gusev A. Yu. Aspekty bor'by s ekstremizmom v mezhdunarodnom pravovom pole. Ch. 1 [Elektronnyi resurs] // Molodoi uchenyi. 2018. № 43 (229). S. 106–107. URL: <https://moluch.ru/archive/229/53305/> (data obrashcheniya: 27.10.2020).
6. Molodezhnyi ekstremizm v seti Internet kak sotsial'naya problema [Elektronnyi resurs] // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. № 4. 2011. S. 149–150. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
7. Morgun D. O. Aktual'nye voprosy sotrudnichestva organov mezhdunarodnoi ugovolnoi yustitsii i Mezhdunarodnoi organizatsii ugovolnoi politsii (Interpola) [Elektronnyi resurs] // Armiya i obshchestvo. Moskva, 2014. S. 51–55. URL: <http://www.consultant.ru/online/> (data obrashcheniya: 25.10.2020).
8. Prokopchuk A. Universal'nyi mekhanizm vzaimodeistviya // Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del RF. 2017. № 12. S. 20.
9. Yakovleva M. A. Organy vnutrennikh del kak odin iz sub"ektov v sisteme profilaktiki prestupnosti : diss. kand. yurid. nauk. SPb, 2019. S. 210.

About the author:

Margarita S. Karimova, Candidate for a Master's Degree of the Faculty of Law of the North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); margaritakarimova96@gmail.com